

ческими парками, обширными пастбищами и лѣсами, чего не было бы, конечно, при отсутствіи привознаго хлѣба. Извѣстно, что, въ случаѣ надобности, англійская территорія могла бы прокормить населеніе гораздо болѣе многочисленное, чѣмъ нынѣшнее; — для этого требовалось бы только нѣчто въ родѣ „націонализаціи земли“. Оригинальная мысль автора, что свободный ввозъ хлѣба устраняетъ зависимость человѣка отъ физической природы, можетъ быть объяснена только недоразумѣніемъ: хлѣбъ нигдѣ не родится самъ собою въ благодатномъ изобиліи, и никому не достается онъ даромъ; для покупки иностраннаго хлѣба нужны также средства, и несчастна была бы та страна, гдѣ большинство населенія должно было бы покупать пищу за границею, — безденежье народа равносильно было бы голоду. Подъ вліяніемъ своихъ „ученыхъ“ блужданій, г. Георгіевскій доходитъ до полнаго забвенія дѣйствительности и до фантазій, совершенно нелѣпыхъ. Онъ видитъ фактъ несуществующій, — что „солидарность интересовъ, являющаяся цементомъ человѣческаго единенія, переросла политическія границы и связываетъ въ одно цѣлое всѣ страны, всѣ народы (!)“; онъ думаетъ, что „голодъ и всѣ связанныя съ нимъ бѣдствія, о которыхъ свидѣлствуетъ исторія въ такихъ яркихъ краскахъ, можно надѣяться, не повторятся больше“, ибо „участіе въ международномъ обмѣнѣ странъ различныхъ частей свѣта обоихъ полушарій дѣлаетъ возможнымъ вполне покрывать недочеты во внутреннемъ урожаѣ однихъ странъ избыткомъ производства другихъ“. Значитъ, по мнѣнію автора, самарскій голодъ произошелъ отъ того, что на мѣстныхъ рынкахъ не было хлѣба и что недочетъ не былъ пополненъ подвозомъ изъ другихъ губерній или изъ-за границы? Запасы хлѣба были достаточны въ Россіи, удобные пути сообщенія тоже существовали, и однако самарскіе крестьяне голодали по одной ничтожной причинѣ: у нихъ не было денегъ для пользованія благами хлѣбной торговли. Смѣшно вспомнить, что книга г. Георгіевскаго представляетъ собою ученую диссертацию по политической экономіи. Автору какъ будто неизвѣстно, что вывозъ хлѣба за границу можетъ идти рядомъ съ голоданіемъ туземнаго населенія; онъ всѣ надежды возлагаетъ на свободный ввозъ, забывая о средствахъ покупки ввозимыхъ продуктовъ. „Такимъ образомъ, — заключаетъ онъ, — хлѣбная торговля пріобрѣтаетъ господствующее значеніе, отъ нея зависитъ ростъ населенія, ея обуславливается и все дальнѣйшее развитіе страны, по скольку оно стоитъ въ зависимости отъ удовлетворенія первой потребности человѣка и связаннаго съ этимъ размноженія населенія. Какъ видимъ (!), господство внѣшней природы надъ человѣкомъ оказывается сломленнымъ (!!), благодаря общественности; мѣсто устраненной физической зависимости занимаетъ зависимость общественная, отличающаяся своимъ взаимнымъ